

ПОИСК ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ США В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: ОТ ПЕРИФЕРИЙНОЙ ДЕРЖАВЫ ДО ВЛИЯТЕЛЬНОГО ИГРОКА МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ

И.В. Берснева, канд. ист. наук, доцент

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-1-11-19

***Аннотация.** В статье анализируется эволюция внешней политики США, которые отказались от нейтралитета и вступили в Первую мировую войну на стороне Антанты. В начале конфликта Вашингтон был равноудален от Лондона и Берлина. Обладая огромным экономическим потенциалом, США придерживались политики нейтралитета. С лета 1915 г. американская внешнеполитическая стратегия изменилась. От дипломатии посредничества между Германией и Англией Белый дом перешел к поддержке стран Антанты. В связи со сложившейся в годы мировой войны экономической конъюнктурой, военными амбициями и изменением ситуации в Европе США нацелились на усиление своего международного влияния.*

***Ключевые слова:** Первая мировая война, внешняя политика, США, Антанта, Германия, Белый дом, президент В. Вильсон, полковник Э. Хауза.*

Великая война 1914-1918 гг. стала мировой после вступления в нее США и других государств Западного полушария. Тем не менее еще в 1912 г. интересы США не простирались дальше американского континента, а в других регионах Вашингтон не мог на равных соперничать с ведущими державами Европы. Как писал историк Ч. Сеймур: «В начале правления Вильсона в Соединенных Штатах было немного таких людей, которые проявляли бы осведомленность или заинтересованность в европейской политике. Общественным мнением продолжали владеть традиции XIX в., – традиции, устанавливавшие, как главный принцип американской политики, полное обособление от европейских дел» [1, Т. 1, с. 48]. Однако в ходе войны внешнеполитическая стратегия США радикально изменилась.

Спустя сто лет после оформления международной Версальско-Вашингтонской системы, в нынешнем юбилейном году, к сожалению, наблюдается напряженность между Белым домом и Россией. Поэтому актуально обратиться к проблеме трансформации американской внешней политики в начале XX века.

Вопросы, связанные с выработкой внешнеполитического курса США в пери-

од Первой мировой войны, рассматриваются как в коллективных трудах [2; 3, Т. 2], так и в работах Н.Н. Иноземцева, З.М. Гершова, В.В. Сергеева, Б.Н. Заостровцева, А.И. Уткина, Б.Д. Козенко, И.Н. Кравченко, В.В. Романова, О.Ю. Отроковой и др. [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16]. Историк В.К. Шацилло в ряде публикаций охарактеризовал деятельность президента В. Вильсона и его ближайшего советника полковника Э. Хауза [17; 18; 19]. В статье О.Ю. Отроковой анализируется роль посреднической миссии Э. Хауза в Европе [20]. Подробный обзор архива Э. Хауза как источника представлен в работе А.Е. Аркатовой [21]. По мнению немецкого историка Х. Дамса [22], внешняя политика США во время Первой мировой войны была продиктована, прежде всего, экономическими соображениями; исследователем Деррис обращает внимание на роль германской неограниченной подводной войны, нарушение принципа «свободы морей», немецкую кампанию шпионажа [23]. Американский ученый Л. Амбросиус критически оценивает взгляды В. Вильсона, его либеральный интернационализм, оказавший влияние на позицию администрации США [24].

Некоторые исследователи объясняют причины, побудившие Вашингтон на первых порах придерживаться нейтралитета, миролюбивым характером американской внешней политики и обособленным положением Соединенных Штатов. Другие авторы полагают, что нейтралитет был обусловлен неподготовленностью США к войне. Даже если бы Америка и захотела вступить в войну, она не успевала к решающим боям, поскольку противоборствующие стороны рассчитывали на быстротечную войну. Еще одна причина нейтралитета крылась в надежде с помощью войны выбраться из экономического кризиса.

В монографии З.М. Гершова, написанной в период обострения отношений СССР с Америкой, внешнеполитическая стратегия Вашингтона рассматривалась с классовых позиций. По мнению советского историка, полковник Э. Хауз, «действуя в угоду монополистическому капиталу США» еще в 1913 г. «стал добиваться осуществления разработанного им плана «урегулирования» важнейших международных проблем». Г.З. Гершов считал, что нейтралитет Белого дома в годы Первой мировой войны был обусловлен корыстными интересами, носил фиктивный характер: Соединенные Штаты нарушали нормы международного права, принятые на конференции в Гааге в 1907 г. [5, с. 191-192]. По мнению ученого, позднее вступление США в войну объясняется, прежде всего, тем, что «США извлекали максимальную выгоду из политики «нейтралитета». Являясь самой большой из нейтральных стран, обладая высокоразвитой экономикой, Соединенные Штаты Америки снабжали своими товарами обе воюющие группировки, укрепляя этим собственные позиции в общей системе мирового хозяйства» [5, с. 32]. На практике получалось, что США, помогая странам Антанты, в то же время затрудняли их борьбу с Германией, выступая против блокады и обходя ее различными путями [5, с. 112]. Параллельно с усилением США проходил процесс ослабления воюющих стран Европы.

Историк В.К. Шацилло солидарен с З.М. Гершовым относительно экономиче-

ских и политических преимуществ США в связи с вступлением в войну «за полтора года до ее окончания при небольшом количестве погибших» [18, с. 231]. По словам В.К. Шацилло, Вашингтон хотел «сыграть роль «честного маклера» в мировом конфликте» [19, с. 182]. Исследователь И.Н. Кравченко пришел к выводу о «коммерциализации» внешней политики США с целью прагматического обеспечения национально-государственных интересов, проявлениям дипломатии «сдерживания» в международных конфликтах [11, с. 125]. В то же время Б.Д. Козенко считает, что США путем посредничества хотели вынудить воюющие стороны заключить мир, усилив свою роль без непосредственного участия в войне [11, с. 83].

Когда В. Вильсон в 1913 г. стал президентом, международная обстановка была крайне напряженной. Тем не менее Вашингтон не был заинтересован в европейском конфликте и даже остерегался его. В 1914 г. Соединенные Штаты находились на периферии международной политики, не имея серьезного влияния на страны Старого Света. Война на первых порах не затрагивала жизненных интересов США, к тому же в обществе были широко распространены антивоенные настроения. Американская экономика в 1914 г. находилась в состоянии депрессии. В октябре 1914 – марте 1915 гг. произошел пик очередного кризиса перепроизводства. Разразившаяся в Европе война вызвала новые осложнения для США, неблагоприятно отразившись на экономике. На время были нарушены деловые связи Штатов с европейскими странами. Вывоз важнейших экспортных товаров из США резко сократился, а цены на эти товары существенно упали. Кроме того, начался отток золота из Америки [5, с. 45]. Страны Антанты, прежде всего Англия, вначале не проявляли особой заинтересованности в военных заказах из США. Рассчитывая на непродолжительную войну, они надеялись, что смогут обойтись без посторонней помощи. Однако вскоре союзники стали размещать заказы в Америке, поскольку собственных ресурсов оказалось недостаточно [5, с. 61].

Белый дом вполне устраивало довоенное противостояние австро-германского блока и Антанты. Первая мировая война нарушила этот баланс сил. Поскольку Соединенные Штаты сразу не могли вступить в войну, они стали искать способы воздействия на ход событий, чтобы после завершения быстротечного, как тогда казалось, конфликта вместе с воюющими странами сесть на равных за стол переговоров. Таким средством в Вашингтоне сочли американское посредничество. Уже 4 августа 1914 г. В. Вильсон выступил с прокламацией о нейтралитете.

Декларируя политику нейтралитета, правительство США, по мнению историка Г.З. Гершова, отдавало себе отчет в том, что подобная позиция будет носить временный характер. О предстоящей войне США с Германией В. Вильсон говорил в своем окружении еще в середине августа 1914 г. Об этом же он заявил в сентябре 1914 г. английскому послу [5, с. 38-39]. Полковник Э. Хауз также полагал, что Соединенным Штатам Америки придется воевать с Германией. Начиная с августа 1914 г. он стал убеждать В. Вильсона в том, что США не должны допустить победы Германии [1, Т. 1, с. 89]. Госсекретарь администрации президента Р. Лансинг считал, что США не смогут долго сохранять нейтралитет, поскольку война, по его мнению, была столкновением демократических наций с германским абсолютизмом [14, с. 34], то есть носила идеологический характер.

В начале войны Вашингтон был равноудален и от Лондона, и от Берлина. На второй день после вступления Англии в войну, 6 августа 1914 г., госдепартамент США обратился к правительствам всех воюющих стран с запросом об их готовности соблюдать Лондонскую декларацию о защите нейтрального судоходства в период войны («Декларацию о праве морской войны», 1909). Настойчиво добиваясь признания Лондонской декларации, от которой Англия отказалась, США рассчитывали на бесперебойное снабжение товарами Германии. Однако Вашингтон не смог добиться компромиссного решения разногласий с Великобританией.

Спустя две недели, 19 августа 1914 г., с целью сохранения баланса сил в Европе, а также усиления собственной финансовой и военной мощи США официально заняли позицию нейтралитета. Президент В. Вильсон подчеркнул, что Соединенные Штаты должны быть «нейтральными на словах и деле», «беспристрастными в мыслях, также как и в поступках, избегать поведения, которое может быть истолковано, как поддержка одной стороны в ее борьбе против другой» [8, с. 43]. При этом правительство учитывало антивоенные настроения большинства американцев.

Следует учитывать, что к началу XX в. США были связаны тесными экономическими, политическими, культурными узами с ведущими европейскими державами, поэтому исход мировой войны не мог быть для них полностью безразличным. Прагматическая политика США на начальном этапе войны сводилась к тому, чтобы используя противоречия между странами Старого Света укрепить свой промышленный и экономический потенциал. Этим стремлением, по мнению историка А.И. Уткина, объясняется желание Вашингтона сыграть роль посредника в мировом конфликте. К тому же усиление любой из противоборствующих сторон (Центральных держав или Антанты) могло затронуть геополитические интересы США [8, с. 44-45].

Политика нейтралитета была сочувственно воспринята Берлином, поскольку большинство американцев испытывали проанглийские симпатии. С 1914 г. сохранение нейтралитета США стало одной из главных задач внешнеполитического ведомства Германии. В знак полного доверия к Вашингтону Берлин просил представлять его интересы в столицах главных противников – Лондоне, Париже и Петрограде. Соединенные Штаты были заинтересованы в увеличении торговли и с Германией. В довоенные годы вывоз товаров в Германию составлял 13% от общего размера американского экспорта. Война способствовала усилению спроса Германии на ряд товаров, и США этим воспользовались. США продавали Германии медь, нефть, хлопок, продовольствие. Активное участие в развертывании торговли с Гер-

манией приняло американское посольство в Берлине. Союзная блокада вызвала резкое сокращение прямого товарооборота между США и Германией. Однако торговля между двумя странами не прекратилась. Американские грузы стали пропускать в Германию через европейские нейтральные страны.

Осенью 1914 г. США приступили к осуществлению политики миротворчества. Однако американское посредничество не вызвало отклика среди стран Антанты. В частности, русский царь Николай II в телеграмме госдепартаменту назвал предложение В. Вильсона «несозревшим» [19, с. 183]. По поручению американского президента начались переговоры полковника Э. Хауза с представителями Англии, Франции и Германии об условиях прекращения войны. Однако инициатива не увенчалась успехом. Английский посол скептически отнесся к идее Э. Хауза. Он возражал против заключения мира с Германией. Американский посол в Берлине также сообщал о решимости Германии продолжать войну до полной победы, делая ставку на подводную войну. По их мнению, подводная война являлась спасительным выходом, позволявшим рассчитывать на решение трех главных задач: уравнивание военно-морских сил с противником, прекращение торговли Антанты с США и существенное ослабление союзной блокады. 4 февраля 1915 г. кайзер подписал приказ о начале подводной войны, к которой Германия приступила с 18-го февраля. Это способствовало обострению американо-германских отношений.

В начале 1915 г. полковник Э. Хауз побывал в Берлине, Лондоне и Париже, чтобы добиться признания воюющими сторонами В. Вильсона в качестве посредника, а то и арбитра. Но усилия помощника президента не встретили отклика. Кроме того, США стремились к установлению «свободы морей». Германия должна была отказаться от подводной войны, а Англия сократить до минимума контрабандные списки, оставив в них только те предметы, которые могли быть использованы непосредственно для военных нужд [1, Т. 1, с. 168-169]. Достигнув принципиальной

договоренности с Германией относительно принципа «свободы морей», Э. Хауз безуспешно пытался добиться согласия Лондона. Однако Англия не собиралась отказываться ни от блокады, ни от своего морского превосходства. Американский проект был отвергнут. Тем не менее заинтересованность США в установлении «свободы морей» привела к тому, что в последующем они трижды в годы войны выдвигали подобное предложение.

Потопление пассажирского парохода «Лузитания» в мае 1915 г. вызвало серьезный кризис в американо-германских отношениях и разногласия в правительственных кругах США. Э. Хауз, государственный секретарь Р. Лансинг и другие видные политические деятели призывали к немедленному разрыву отношений с Германией. Поскольку Вашингтон настаивал на военных успехах немцев, к середине 1915 г. был окончательно решен вопрос о том, чтобы в скором времени вступить в войну на стороне Антанты. Как отметил историк В.К. Шацилло: «В правящих кругах США начали расти опасения, что пассивно-выжидательная тактика Вильсона в конечном итоге может привести если не к изоляции страны, то к потере авторитета Соединенных Штатов» [8, с. 221].

Для достижения перемирия с лета 1915 г. американская дипломатия перешла от тактики посредничества к оказанию давления на Германию совместно с Англией. В меморандуме, представленном В. Вильсону в июле 1915 г., госсекретарь Р. Лансинг настаивал на том, что «Германии нельзя позволить выиграть войну, как и нельзя даже позволить прорвать фронт», поэтому «американское общественное мнение должно быть подготовлено к тому времени .., когда мы отбросим в сторону наш нейтралитет» [1, Т. 1, с. 112]. Учитывая военные успехи Германии и возможность ее победы, В. Вильсон в августе 1915 г. заявил, что будет настаивать на вмешательстве Америки в войну во избежание усиления одной из сторон конфликта. В сентябре 1915 г. Германия, подчинившись требованиям США, была вынуждена приостановить подводную войну.

Осенью 1915 г. президент Вильсон поддержал идею милитаризации страны. Самым активным сторонником кампании «военной готовности» был Т. Рузвельт, за которым стояли владельцы крупных монополий, связанные с военным производством, а также руководители армии и флота. 4 ноября 1915 г. Вильсон выступил с речью в Манхэттен-клубе Нью-Йорка, в которой призвал к усилению военной мощи США. Вильсон изложил содержание разработанной правительством программы, которая предусматривала увеличение численности армии и значительное усиление военно-морской мощи США. Кампания «военной готовности» проводилась под руководством правительства и Конгресса США. Изменение позиции Соединенных Штатов с осени 1915 г. в американской историографии объясняют потребностью в обороне страны и увязывают с потоплением «Лузитании». По мнению советского историка Г.З. Гершова, программа В. Вильсона преследовала вовсе не оборонительные цели [5, с. 115]. Военные планы США были направлены как против Германии, так и против Англии. В этом отношении показателен факт строительства мощного военно-морского флота. По признанию Э. Хауза, В. Вильсон стремился создать флот, превосходивший по своей силе английский [1, Т. 2, с. 241].

Весной 1916 г. Вашингтон окончательно убедился в том, что союзники не собираются включать США в свою коалицию. Тогда В. Вильсон решил играть самостоятельную роль. Значительно усилившиеся за время войны Соединенные Штаты не желали мириться с ущемлением собственных интересов. В мае 1916 г. президент заявил, что США перестали быть провинциальной державой и требуют участия в мировых делах наравне с другими странами. Американские условия будущего мира содержали требования свободы и демократии для всех народов, включая колонии. В 1916 г. Конгресс принял ряд мер, усиливших военную мощь страны. В частности, 29 августа 1916 г. был утвержден Морской акт и выделены огромные средства на строительство флота. При этом

началось увеличение крупного торгового флота.

Центральным внутривнутриполитическим событием в жизни США стали ноябрьские президентские выборы 1916 г. По сути дела они являлись «референдумом по вопросу о вступлении Америки в войну» [5, с. 174]. Вопрос о том, останутся ли США на позициях нейтралитета или вступят в войну, волновал американцев. В основе избирательной кампании Демократической партии был лозунг: «Вильсон удержал нас от войны». Избрание В. Вильсона преподносилось как залог сохранения мира для США. В то же время зрела необходимость участия в войне. В феврале 1916 г. Э. Хауз писал В. Вильсону из Франции, что вступление США в войну может быть оправдано лишь «высшими человеческими побуждениями» [1, Т. 2, с. 125].

18 декабря 1916 г. президент в мирном предложении, переданном через послов США, заявил, что цели воюющих держав одни и те же. «Каждая сторона желает, чтобы на будущее время права и привилегии слабых народов и малых государств были ограждены против нападений или против отрицания их права на существование в такой же мере, как и права и привилегии великих и могущественных стран, ныне воюющих» [25; 26]. При этом В. Вильсон настаивал на окончании войны, не предлагая со своей стороны никаких условий и посредничества. Президент ратовал за образование «некой Лиги наций» и выступал против «враждующих между собою союзов». Ж. Клемансо, ставший в ноябре 1917 г. премьер-министром, скептически относился к идеям В. Вильсона, поскольку США, в отличие от Франции, находились далеко от потенциальных соперников. Проекты Вильсона Ж. Клемансо называл «благонамеренной простатой» или «благородной наивностью» [15, с. 112].

22 января 1917 г. в специальном послании Сенату президент США предложил свои мирные условия. В. Вильсон говорил о мире, равенстве больших и малых народов, демократии, а также о «мире без победы» и «свободе морей» [5, с. 159]. Союзники, таким образом, оказывались на

равных позициях с германским блоком. «Мир без победы!... Для стран Антанты эта фраза была оскорблением, для немцев – шуткой», – так охарактеризовал позицию США премьер-министр Великобритании Д. Ллойд Джордж [5, с. 176].

Истощение материальных ресурсов Европы сопровождалось накоплением их в США. Когда США вступили в войну, страны Антанты получили от них кредиты на 2145 млн дол. Резко возросли объемы торговых оборотов, увеличившись до 3,2 млрд дол в 1916 г. [18, с. 289] Россия получала из США боеприпасы и займы на сумму чуть превышавшую 1/8 американских займов и кредитов за 1914-1916 гг. [27, с. 143] По мнению В.К. Шацилло, тесная экономическая связь США с Антантой, главным образом, с Лондоном, и «близорукая политика стратегов рейха» определили участие США в войне на стороне стран Антанты [18, с. 288-289].

Однако военные заказы не приносили уже больших прибылей. Их становилось меньше, а оплата сомнительнее. На Уолл-стрит заговорили, что мир выгоднее войны. Акции компаний, снабжавших союзников, стали падать в цене. Между тем почти вся экономика США работала на войну. Сокращение военного производства могло вызвать экономический крах. Этот момент также сыграл важную роль в решении Вашингтона принять участия в конфликте.

В свою очередь немецкое командование понимало, что США скоро вступят в войну. С 1-го февраля 1917 г. Германия начала неограниченную подводную войну. Американцы могли обезопасить себя на море, приняв ряд унижительных условий, в том числе окраску их кораблей наподобие зебры – белыми и красными полосами. Вашингтон был оскорблен, но войны не объявил. Однако 3 февраля 1917 г. США разорвали дипломатические отношения с Германией. Нота Берлина о подводной войне, по мнению представителей высшего руководства США, означала вступление в войну. Подтверждением решимости этого было сдержанное отношение к предложению Мексики о созыве мирной конференции.

Вашингтон решил дождаться, пока Германия даст повод для объявления войны. Расчеты оправдались, когда немецкие подводные лодки стали топить американские торговые суда. По данным государственного департамента, с 3 февраля по 6 апреля 1917 г. было потоплено десять американских судов. В развязке конфликта сыграла известную роль телеграмма Циммермана (17 января 1917 г.), отправленная министром иностранных дел немецкому послу в США, с предложением привлечь Мексику в войну на стороне Германии. Американское правительство воспользовалось этими обстоятельствами и 6-го апреля 1917 г. объявило войну Германии.

Итак, затянувшийся вооруженный конфликт в Европе, недальновидная политика Германии и тесное экономическое сближение со странами Антанты привели США к отказу от нейтралитета. Проблема заключалась в активности немецких подлодок. Не менее важны были перемены в настроениях общественности. Используя германскую подводную войну, Вильсон поставил вопрос о защите гуманитарных прав. 2-го апреля 1917 г. президент выступил перед Конгрессом с речью, в которой заявил: «Мы не преследуем эгоистических целей. Мы не хотим ни побед, ни власти, нам не нужны военные контрибуции и никакие материальные компенсации за наши жертвы... Мы только боремся за права человечества» [29, с. 324].

Ответ на вопрос о причинах вступления Америки в войну следует искать в ряде причин. Материальные, денежные и людские ресурсы воюющих сторон истощались, росло общественное недовольство внутри противоборствующих сторон. Опираясь на возросшую экономическую мощь и военно-морской потенциал, Америка решила выступить на стороне Антанты, чтобы продиктовать свои условия послевоенного мира не только Центральному блоку, но и союзникам. На Дальнем Востоке ухудшились отношения США с окрепшей за время войны Японией. Она усилила свои позиции в Китае и в бассейне Тихого океана. Тесные экономические связи США с Антантой, с одной стороны; просчеты Германии (депеша Циммермана,

разоблачение немецких шпионов и др.) – с другой, привели к тому, что США склонились к участию в Великой войне на стороне Антанты, отказавшись от политики нейтралитета.

Вступлению США в войну 6-го апреля 1917 г. способствовали и события в России. После Февральской революции 1917 г. у В. Вильсона отпала необходимость объяснять причины союза с царизмом, крайне непопулярным в США. Теперь американский президент говорил о союзе демократий против автократии. США стали первой страной, которая 22-го марта признала Временное правительство. В России массы требовали покончить с войной. Возможно, Вильсон, вступая в вооруженный конфликт, постарался перехватить пацифистскую повестку российского общества. 26-го мая 1917 г. В. Вильсон отправил ноту Временному правительству, в которой разъяснял цели вступления Америки в войну. Он подчеркнул, что со стороны Германии война была несправедливой, так как была направлена на расширение территории и влияния. При этом «мы сражаемся за свободу самоуправления и свободное развитие всех народов, и каждая черта соглашения, которое закончит эту войну, должна быть задумана и использована для этой цели... Никакая территория не должна переходить в другие руки, исключая того случая, когда целью является обеспечение ее обитателям благоприятных условий жизни и свободы...» [30, с. 12].

Риторика Вильсона с акцентом на гуманитарные ценности привела к тому, что

многие американцы, традиционно придерживавшиеся политики изоляционизма, стали склоняться к участию в войне против немцев. По словам Ллойда К. Гарднера, «захваченные эмоциональной волной вильсоновского крестового похода под лозунгом «Обеспечим стабильный демократический мир», интеллектуалы США, уповавшие на мессианство американской нации, поддержали участие страны в войне [31, с. 319]. С целью сплочения общества и оправдания участия США в мировой войне в стране началась пропагандистская кампания. 13-го апреля 1917 г. был образован Комитет общественной информации, который отвечал за мобилизацию боевого духа против врага, поддержание дружеских чувств в пользу союзников, сохранение отношений с нейтральными странами [32, с. 12].

Итак, до начала Первой мировой войны США находились на периферии международной политики. Они обладали ограниченными военными возможностями и не могли соперничать с ведущими европейскими странами. Война на первых порах не затрагивала национальных интересов США, к тому же среди американцев были сильны пацифистские и изоляционистские настроения. Однако усиление финансового и военного влияния США в условиях затяжного конфликта привело Белый дом к отказу от сдержанной позиции. В связи с изменившейся конъюнктурой в ходе Великой войны США перестали быть региональной державой и заявили о глобальных амбициях.

Библиографический список

1. Архив полковника Хауза. В 4 томах / подгот. к печ. Чарлзом Сеймуром. – М.: Соцэкгиз, 1937-1944.
2. История внешней политики США. 1867-1918 / отв. Ред. Г.П. Куропятник. – М.: Наука, 1997. – 383 с.
3. История США. В 4 томах. Т.2. / гл. ред. Г.Н. Севостьянов. – М.: Наука, 1985. 600 с.
4. Иноземцев Н. Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. – М.: Госполитиздат, 1960. – 762 с.
5. Гершов З.М. «Нейтралитет» США в годы первой мировой войны. – М., 1962. – 244 с.
6. Сергеев В.В. Пацифистские маневры американской дипломатии на рубеже 1916-1917 гг. // Исследования по новой и новейшей истории. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. – С. 44-52.
7. Заостровцев Б.Н. Некоторые аспекты политики США в Европе в 1912-1914 гг. // Вопросы всеобщей истории и историографии. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. – С. 64-78.
8. Уткин А.И. Дипломатия Вудро Вильсона. – М.: Междунар. отношения, 1989. – 319 с.

9. Козенко Б.Д. Посредничество без кавычек. Миротворчество США 1914-1916 гг. (характер и цели) // Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории / Под ред. Ю.А. Писарева и В.Л. Малькова. – М.: Наука, 1994. – С. 72-84.
10. Козенко Б.Д. О «мирном наступлении» В. Вильсона (1916-1917) // Исторические исследования. Самара: Сам. пед. ун-т. Вып. 2. 1998. С. 184-195.
11. Кравченко И.Н. Дипломатическая история США (1877-1919). – М.: Научная книга, 2002. – 366 с.
12. Романов В.В. В поисках нового миропорядка: внешнеполитическая мысль США (1913-1921 гг.). М., Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2005. – 515 с.
13. Романов В.В. Начальный этап формирования внешнеполитической программы администрации Вудро Вильсона // Внешняя политика США в первой половине XX века: Межвуз. сб. науч. трудов / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб.: Образование, 1996. – С. 53-73.
14. Романов В.В. Внешнеполитическая доктрина вильсонизма и политико-академические круги США: 1913-1921 гг.: автореферат дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03 / Ин-т всеобщ. истории РАН. – Москва, 2005. – 49 с.
15. Романов В.В. Первая мировая война и универсалистские проекты реформирования миропорядка // Забытая война и преданные герои / Авт.-сост. Е.Н. Рудая. – М.: Вече, 2011. – С. 101-113.
16. Отрокова О.Ю. Англо-американские отношения в 1916-1917 гг.: борьба по вопросам будущего мира. Мирное наступление В. Вильсона // Гуманитарный вестник. – 2017. – №9 (59). – С. 1-10.
17. Шацилло В. К. Президент Вильсон: от посредничества к войне 1914-1917 // Новая и новейшая история. – 1993. – №6. – С. 69-87.
18. Шацилло В. К. Расчет и безрассудство. Германо-американские отношения в 1898-1917 гг. – М.: Изд-во Института всеобщей истории РАН, 1998. – 388 с.
19. Шацилло В.К. Россия и США: от Портсмутского мира до падения царизма (очерки истории отношений). – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2019. – 282 с.
20. Отрокова О.Ю. Англия и политика американского посредничества в 1914-1916 гг.: миссии полковника Э. Хауза в Европу // Гуманитарный вестник. – 2016. – № 10 (48). – С. 1-21.
21. Аркатова А.Е. «Архив полковника Хауза» как источник по истории внешней политики США 1913-1923 гг. АмГУ // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского. Благовещенск, 07 февраля 2004 года. – С. 154-166.
22. Dahms H.G. Grundzüge der Geschichte der Vereinigten Staaten. Darmstadt: Wiss. Buchges, 1991. 293 s.
23. Doerris R. Deutsch-amerikanische Beziehungen von 1917 // Amerika und Deutschen. Opladen, 1986. – S. 358-360.
24. Ambrosius Lloyd. E. Wilsonian Statecraft: Theory and Practice of Liberal Internationalism during the World War I. Wilmington, Del.: SR Books, 1991. – 170 p.
25. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях / Проф. Ю.В. Ключников и Андрей Сабанин. Ч. 2., М.: [Б. и.], 1926. С. 57-58.
26. Мирное предложение президента США В. Вильсона от 18 декабря 1916 г., переданное через послов Соединенных Штатов Америки // Шацилло В.К. Первая мировая война 1914-1918. Факты. Документы. – М.: ОЛМА-ПРЕСС., 2003. – С. 328-330.
27. Козенко Б. Д. Несостоявшееся сближение: США и Россия в 1914-1917 годах // Первая мировая война: Пролог XX века. – М.: Наука, 1998. – 698 с.
28. Романов В.В. Первая мировая война и универсалистские проекты реформирования миропорядка // Забытая война и преданные герои / Авт.-сост. Е.Н. Рудая. – М.: Вече, 2011. – С. 101-113.
29. Речь президента США В. Вильсона перед конгрессом 2 апреля 1917 г. // Шацилло В.К. Первая мировая война 1914-1918. Факты. Документы. – М., 2003. – 324 с.

30. Речи президента Вильсона. Владивосток: Б. и. 1919. (Американск. правительственное бюро печати). 48 с.

31. Ллойд К. Гарднер. Вильсоновское понятие «либеральной» политики в контексте событий в имперской Германии и революционной России в годы Первой мировой войны // Первая мировая война: Пролог XX века. – М.: Наука, 1998. – С. 319-326.

32. Суржик Д.В. Первая мировая (информационная) война в США // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. – 2014. – № 2. – С. 11-25.

THE SEARCH FOR THE US FOREIGN POLICY STRATEGY IN THE FIRST WORLD WAR: FROM A PERIPHERAL POWER TO AN INFLUENTIAL PLAYER IN INTERNATIONAL POLITICS

I.V. Bersneva, *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor*
Bauman Moscow State Technical University
(Russia, Moscow)

***Abstract.** The article analyzes the evolution of US foreign policy, the reasons for the abandonment of neutrality and the entry of the United States into the First World War on the side of the Entente countries. At the beginning of the conflict, Washington*

With enormous economic potential, the United States adhered to a policy of neutrality. Since the summer of 1915, American foreign policy strategy has changed. From diplomacy of mediation between Germany and England, the White House moved on to support the Entente countries. In connection with the economic conjuncture that developed during the World War, military ambitions and the changing situation in Europe, the United States aimed at strengthening its international influence.

***Keywords:** World War I, foreign policy, USA, Entente, Germany, the White House, President W. Wilson, Colonel E. House.*